

Лишь в те редкие два-три раза, когда им случалось возвращаться домой одновременно, они расходились на перекрестке. Но сегодня Цяо Няньшэн подвернул ногу, и Лэн Нуань, решив довести дело до конца, подвезла его прямо до подъезда.

— Няньшэн, ты вернулся? — неподалеку показалась мать Цяо, катившая тележку с уличной едой.

Поставив тележку на привычное место, она внимательно оглядела хрупкую девушку. Лэн Нуань, придерживая велосипед, повернулась к своему спутнику.

— Кхм... ну, спасибо, что довезла, — пробормотал он.

Он ведь не мог признаться, что просто слишком долго заболтался с матерью, потому что впервые за столько лет завел настоящего друга. В конце концов, это случилось всего раз в день.

— Ты, негодник, как ты мог позволить девушке везти тебя домой? Да еще и заставил ее толкать велосипед! — воскликнула мать Цяо, тут же подойдя и перехватив руль у Лэн Нуань.

— Здравствуйте, тетя, я Лэн Нуань, — вежливо поздоровалась та.

— Ой, здравствуй, здравствуй! Няньшэн часто о тебе рассказывал.

Лэн Нуань с интересом разглядывала эту невысокую женщину. Тяготы жизни не смогли сломить ее мягкости и стойкости. На слегка пожелтевшем лице сияла искренняя, добродушная улыбка. Хотя в оригинале книги этот персонаж появлялся лишь однажды, Лэн Нуань невольно представила, что ждет эту женщину в будущем, если она потеряет сына.

Она глубоко уважала таких людей из социальных низов: они не роптали на судьбу, не причиняли вреда обществу, а просто честно и упорно трудились, шаг за шагом выстраивая свою жизнь.

— Тетя, Няньшэн подвернул ногу, следите, пожалуйста, чтобы он не перетруждал ее.

— Ничего страшного, мальчишка должен закаляться. У него кожа толстая, выдержит, — отмахнулась мать, которая с виду казалась такой мягкой, но в словах проявила неожиданную решимость.

Толстая кожа? Лэн Нуань бросила взгляд на своего приятеля. Хм, он был даже белее и худее ее самой.

— Уже поздно, тетя, Няньшэн, я пойду домой, — сказала Лэн Нуань, выполнив свою миссию.

— Ой, раз уж зашла, не побрезгуй, оставайся на ужин! — поспешно позвала мать Цяо.

— Не стоит беспокоиться, тетя, я живу недалеко, — вежливо отказалась Лэн Нуань.

— Да, мам, у Лэн Нуань еще есть дела. Пригласим ее в следующий раз, — добавил Няньшэн.

Он знал, что она не любит навязываться в чужие дома, хотя сам очень хотел, чтобы она осталась. Ничего, он пригласит ее, когда придет время.

— Но ведь ужин уже готов! — возразила мать. Она специально рассчитала время, чтобы успеть приготовить, и даже сделала порцию побольше, чтобы сэкономить время на завтрашний обед — на троих еды хватило бы с избытком.

— А, раз так, тогда не откажусь, — Лэн Нуань решила, что грех отказываться от готового ужина.

— Конечно! Я только рада буду! — обрадовалась мать Цяо и зашагала быстрее, опасаясь, что еда остынет.

— ...

— Ты чего? — удивленно спросила Лэн Нуань, заметив, что Няньшэн пристально на нее смотрит.

— Не думал, что ты такая приземленная, — наконец выдал он из себя едкое замечание.

В классе 1-А сегодня все чувствовали, что что-то изменилось. Доска была вымыта до блеска, инвентарь для уборки аккуратно сложен в углу. Людей больше не стало, но атмосфера была иной.

— О, Лэн Нуань, сегодня ты выглядишь очень бодрой, — заметил толстяк-математик, едва прозвенел звонок, и его взгляд упал на последнюю парту у окна.

— Доброе утро, учитель, — улыбнулась Лэн Нуань.

Бодрой? Еще бы! Она выспалась, плотно поела, а вчера мать Цяо помогла ей подстричь челку, которую она все никак не решалась укоротить. Теперь ничто не закрывало обзор, и мир вокруг стал словно ярче.

— Хорошо, хорошо. Умение исправлять ошибки — признак хорошего ученика.

А-а, вот оно что! Одноклассники начали украдкой, а кто-то и открыто, разглядывать ее. Они учились вместе уже полгода, но только сегодня по-настоящему разглядели лицо этой отличницы.

Кожа бледновата, зато глаза горят. Черты лица пусть и не классически красивые, но выразительные, а от самой девушки веет чистотой и какой-то правильной, честной силой. Описать так девушку было странно, но к Лэн Нуань это подходило идеально.

И правда, ведь она вовсе не некрасивая. Если привести себя в порядок, получается очень даже приятный человек.

Цинь Шуанцзян, хоть и видела Лэн Нуань не впервые, все равно была поражена. И это было не то восхищение внешней красотой, а скорее ощущение надежности и бесстрашия, исходящее от нее.

Даже спустя несколько дней она отчетливо помнила ту сцену в парке аттракционов. Тогда она хотела уйти, но подумала: вдруг этот человек — временный работник, и они больше никогда не встретятся? Нужно хотя бы попросить номер телефона.

Ей повезло: через полчаса она заметила ее издалека. Лэн Нуань стояла у палатки с мягкими игрушками, а рядом сотрудник помогал сдувать огромного плюшевого медведя.

Полуденное солнце слепило, и когда Лэн Нуань сняла тяжелую голову костюма, открылось покрасневшее лицо. Пот крупными каплями стекал по щекам, а из-под комбинезона виднелись тонкие, но сильные руки. Она небрежно вытерла лицо рукавом и откинула со лба влажную челку.

Точно так же, как и сейчас, Цинь Шуанцзян исподтишка наблюдала за ней. Молодость, энергия, серьезный и решительный взгляд, а еще эта довольная, спокойная улыбка — все это вызывало у нее одновременно восхищение и зависть.

<http://bllate.org/book/21348/2168264>